

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 4 de junio de 1974

Буэнос Айрес, вторник 4 июня 1974

№ 1266

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

ПОДСОВЕТСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

503. ЧЕРВОНЕНКО НЕ ПРОГАДАЛ В ПАРИЖЕ — УГРОЗА СУДА НАД СОВЕТСКИМИ ПИЛОТАМИ В ПЕКИНЕ БЕСПОКОИТ БРЕЖНЕВА — СССР ПРИЗЫВАЕТ К СВЕРЖЕНИЮ МАО — СТРАННЫЙ РЕМОНТ КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ — ГИБЕЛЬ СОВЕТСКОГО ТАНКЕРА У БЕРЕГОВ ТУНИСА И НОВЫЕ НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ — АРЕСТ ИСПОВЕДНИКА ОТЦА ДИМИТРИЯ ДУДКО

Советский посол в Париже Червоненко оказался весьма ловким дипломатом: в то время, как французская компартия поддерживала по директиве секретаря ЦК по руководству компартиями свободного мира Пономарева, кандидата левого блока коммунистов, социалистов, левых радикалов и троцкистов Миттерана, советский посол сделал визит кандидату правого блока коммунистов и примыкающих к ним Жискару д'Эстена, предвидя его победу, хотя бы незначительным большинством (50,9 % против 49,1 %). Это вызвало открытый протест французской компартии и всей левой печати против явной поддержки послом СССР правого кандидата.

Пресс-атташе посольства объяснил, что Жискару д'Эстен продолжает занимать пост министра финансов и потому Червоненко должен был с ним решать детали некоторых финансовых расчетов между СССР и Францией. Однако, Жискару д'Эстен, выступая кандидатом на президентских выборах и оставаясь еще формально министром финансов, на деле всецело занялся избирательной кампанией, предоставив своим товарищам министра финансов отправлять текущие дела и посол должен был с ними сговариваться. Совершенно ясно поэтому, что посол хотел первым, еще до избирательной победы, выразить симпатии советского оппортунистического правительства кандидату правых, имевшему наибольшие шансы на победу, нанося тем самым удар кандидату левого блока с участием компартии Миттерану.

Для курьеза напомню читателям неприятный эпизод из карьеры этого украинского земляка советского министра иностранных дел Громыко: Червоненко при Хрущеве был в 1959 году третьим секретарем ЦК компартии в Украине, когда в возрасте 44-х лет увлекся балериной Киевского театра и захотел разводиться с женой. Но его старший сын, боксер, в защиту матери «набил морду», как он потом хвастал, своему саванному отцу. Скандал нашумел, сановник не мог появляться, пока не зажили синяки и... Хрущев назначил его послом в Пекин, где он проработал восемь лет, затем оказался послом в Праге с 1968 по 1971 год и наконец теперь послом в Париже, куда попал уже 59-летним опытным дипломатом, пользующимся на этом важном посту полным доверием не только Громыко, но и Брежнева, позабывшими случившийся в Киеве 18 лет тому назад скандал, о котором мне рассказывали киевляне, покинувшие берега Днепра и теперь частью уже устроенные в США.

В более трудном положении оказывается его преемник по Пекину посол Толстиков из выросших в Ленинградских партийных кругах дипломатов. Ему поручено добиться освобождения трех опустившихся на советском самолете летчиков, которые уже два месяца томятся в китайской тюрьме в ожидании суда по обвинению в шпионаже.

Советское правительство двукратными нотами объясняло, что этот самолет вылетел для оказания медицинской помощи пациенту, находившемуся вдали в небольшом селении казахской респуб-

лики, но в грозу потерял направление и вынужден был произвести вынужденную посадку на территории Западного Китая. В ответной фоте Пекин утверждает, что это не был санитарный самолет Красного Креста, что летчики были вооружены и имели аппараты для фотосъемки и наконец, что, «потеряв якобы направление» летели к запретной зоне китайской термо-ядерной базы.

Это обостряет еще больше отношения с Пекином, с которым уже с января прерваны переговоры об урегулировании границ и о советском проекте заключения пакта о ненападении друг на друга. Переговоры прервал Пекин, когда в январе сего года были арестованы три советских дипломата и жены двух из них по обвинению в шпионаже. После недели заключения все пятеро были высланы из Китая.

После категорического отказа пекинского правительства отменить суд над тремя обвиняемыми в шпионаже советскими летчиками, томившимися в тюрьме в ожидании теперь уже скорого процесса московское радио передало неожиданное вечером 23-го мая необычайно резкую статью.

Начинается она постановлением советского правительства о полном запрещении китайского судоходства по пограничным рекам Уссури и Амуру и далее сказано, что ненавистное всему китайскому народу правительство тирана Мао-Тзе-Дуна пытается удержать власть угрозой советского нападения, призывая

(Продолжение на 2-й стр.)

МЕТОД ЗАЛОЖНИЧЕСТВА

«Выступление в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается!» — под таким девизом в Москве вышло три новых номера машинописного информационного журнала «Хроника текущих событий». Это — событие. «Хроника» начала распространяться Самиздатом весной 1968 года. Осенью 1972 года вышел 27-ой номер. После этого казалось, что журнал умер. Умер под ударами КГБ, которое — после бесчисленных, но тщетных обысков, допросов, арестов и политических процессов — стало прибегать к методу заложничества.

С протестом против этой тактики выступили в январе 1974 года три члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР — математик Татьяна Великанова, биолог Сергей Ковалев и языковед Татьяна Ходорович. Им, а также ряду других представителей вольномыслящей интеллигенции, предлагали сделку: облегчение участи их друзей, находящихся в заключении, взамен за молчание и тех, и других — заключенных и поручителей. Отвергая такого рода торг, Великанова, Ковалев и Ходорович в своем Открытом письме заявляли:

«Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку — такой шаг диктуется жалостью и любовью. Но пожертвовать своим духом — это самоубийство, — чужим — убийство. Духовное. На это мы пойти не можем. А тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно: НЕТ. ... Хотите использовать заложничество? Мы вам не помощники!».

ВОЗРОЖДЕНИЕ «ХРОНИКИ»

Это было объявление пассивного сопротивления. Возрождением «Хроники текущих событий» представители вольномыслящей интеллигенции сделали значительный новый шаг, который в слож-

вшихся условиях можно было бы назвать актом деятельного самоутверждения. Вообще-то выступления в защиту прав человека в Советском Союзе не прекращались и в течение тех полутора лет, что прошли между выходом 27-го выпуска «Хроники» и возобновления ее: это достаточно хорошо известно из разрозненных документов Самиздата, из заявлений и писем советских граждан, из сообщений иностранных корреспондентов, и не в последнюю очередь — из «Хроники защиты прав человека в СССР», выпускаемой за границей под редакцией Валерия Чалидзе. Поэтому в трех новых номерах «Хроники текущих событий» (28-ом, 29-ом, 30-ом), охватывающие период от осени 1972-го и до конца 1973 года, мало что совсем нового.

Такое впечатление складывается на основании сообщений иностранных корреспондентов в Москве. Возможно, что при более тщательном просмотре этих номеров журнала окажется, что и чисто информационная их ценность больше, чем сейчас кажется.

Из информации, ранее неизвестной, корреспонденты агентств Рейтер и Франс Пресс выделяют, в частности, сообщение о неопубликованном декрете Президиума Верховного Совета от 25 декабря 1972 года; он упреждает КГБ делать предупреждения лицам, действия которых — по словам декрета — «граничат с преступлением». Совершение преступления деяния по получению такого предупреждения может усугубить наказание. На практике стали известны случаи, когда вызванным в КГБ или прокуратуру представителям вольномыслящей интеллигенции такие предупреждения делали. Самый известный такой случай — разговор заместителя главного прокурора СССР генерала Мажарова с членом-учредителем Комитета прав человека академиком Сахаровым. Но вернемся к «Хронике».

БРЕШЬ В СТЕНЕ МОЛЧАНИЯ

Итак: сравнение трех новых ее номеров с информацией о репрессиях и о выступлениях в защиту прав человека в СССР, достигавшей общественность через другие каналы или издания, показывает, что прекращение «Хроники текущих событий» не остановило и даже заметно не сузило поток нежелательной для властей и подавляемой ими информации.

Завоеванная степень гласности была сохранена, невзирая на все усилия карательных органов. Брешь, пробитая в стене молчания, была уже достаточно широкой. Это не в последнюю очередь заслуга «прежней» «Хроники».

Возобновление этого самиздатского журнала еще более укрепляет ряды тех, кто ведет борьбу за гласность и свободу информации. Но еще значительнее, пожалуй, символическое, моральное значение возрождения «Хроники». Новое, что впервые этот журнал взял на себя распространять не актом, а совершенно открыто: новые три номера были переданы аккредитованным в Москве иностранным корреспондентам уже упомянутыми членами Инициативной группы по защите прав человека в СССР — Татьяной Великановой, Сергеем Ковалевым и Татьяной Ходорович. С их стороны это — акт величайшего гражданского мужества.

СУД НАД ЛИНГВИСТОМ

Значимость его особо подчеркивается еще тем фактом, что распространение

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

27-го мая с. г. выходящий в Нью Йорке еженедельник «Тайм» опубликовал полученную им от А. И. Солженицына короткую статью о направленной против писателя провокационной «операции» КГБ. Действующие международные соглашения об охране авторских прав лишают нас возможности напечатать эту статью полностью без согласия издательства «Тайм». Поэтому мы сообщаем читателям «Нашей Страны» ее содержание.

По словам А. И. Солженицына, в 1972 году КГБ, подделывая его почерк, вступил от его имени в переписку с председателем Российского Национального Объединения, редактором брюссельского журнала «Часовой» В. В. Ореховым.

Первые письма, якобы написанные А. И. Солженицыным, содержали только просьбы об его снабжении сведениями о первой мировой войне, но затем КГБ, от имени А. И. Солженицына, предложило В. В. Орехову приехать в Прагу или прислать туда своего представителя.

А. И. Солженицын предполагает, что, не будь он выслан из СССР за границу, КГБ, вероятно, арестовал бы в Праге нескольких посещающих этот город, но живущих в других странах русских эмигрантов и инспирировал «показательный процесс», который дал бы чекистам возможность обвинить А. И. Солженицына в связи с эмигрантскими организациями.

Эта часть статьи А. И. Солженицына иллюстрирована образцами его подлинного почерка и подделки этого почерка в письмах, адресованных В. В. Орехову.

В той же статье, А. И. Солженицын сообщил, что на следующий день после его высылки за границу КГБ распорядился сжечь во всех библиотеках СССР номера журнала «Новый мир», в которых были напечатаны его произведения. В Рязани чекисты произвели обыск в квартире Натальи Радугиной, в поисках рукописей писателя, а в Москве квартира Неонила Снесаревой была с той же целью «ограблена».

Советские агенты не дают Солженицыну и его семье покоя и в Цюрихе, утверждая, что его детям угрожает опасность со стороны «западных гангстеров».

должны быть выданы, но получили ответ, что объяснения капитана и экипажа еще до этого никаких обвинений против матросов не выдвигали, а потому это требование не кажется правдоподобным и не может быть принято во внимание тунисскими властями, которые не имеют никаких доказательств их виновности и не видят основания отказывать матросам в политическом убежище. Несмотря на всякие дополнительные protesty матросы выданы не были и им будет предоставлено выбрать то иностранное государство, в которое они желают отправиться и которое их приняты согласится.

По первым сведениям, они выразили желание быть принятыми в США, где желали бы служить моряками в торговом флоте, но готовы поехать и в другую свободную страну. По их словам, такие настроения имеются среди моряков советского торгового флота, почему политический надзор за ними усилен: при посещении иностранных портов матросы могут сходить на берег только в сопровождении помощника капитана по политической части, которого в просторечьи они зовут «помла», или проверенных пользующихся его доверием партийных матросов, которые не позволяют ни одному матросу отделиться от спущенной на берег для прогулки группы моряков. Особенно опасаются их встреч с русскими эмигрантами или с кем-либо говорящим по русски, разговор с которыми моментально обрывается этим «помпой».

18-го мая сего года был вторично арестован в селе Никольском под Москвой один из самых любимых народом московских священников 53-летний отец Димитрий Дудко, который был впервые арестован в 1949 году молодым 29-летним священником и провел в концлагере восемь с половиной лет из десятилетнего срока, к которому был приговорен. В отличие от других пастырей он не отошел от патриархии и не примкнул к потаенной Церкви, как это случается со многими бедными нашими пастырями,

**Читайте в следующем
номере "Нашей Страны"
текст из книги
Александра Солженицына
"АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ"
"О ЦЕРКОВНЫХ ПРОЦЕССАХ"**

которые скитаются по нашей Святой Руси и на языке чекистов носят презрительную кличку «попов-передвижек».

Отец Димитрий оставался в патриархии и поэтому был тогда досрочно освобожден за полтора года до окончания своего срока. Больше того, ему разрешили вернуться в Москву, где он снова получил приход в одном из храмов столицы.

Но ему ставили в вину, что на молебнах, прочитывая поданные ему записки, он громко поминал «заклученных» или «в заточении и изгнании сущих», что очень ценила его паства. Не только прихожане, но и посторонние приходили в его храм и служили у него молебны за близких им арестованных или панихиды, за которыми он упоминал «убиенных новопреставленных», из чего было ясно, что это идет речь не об убиенных в прошлую войну «защитников родины», а о расстрелянных в последнее время.

Иногда же он поминал по записке «в заточении скончавшихся». Это вызвало четыре года назад предупреждение КГБ, что такое помянутое может вызвать его арест. В ответ он выступил с проповедью, в которой предупреждал прихожан, что его могут ожидать горькие беды и тогда он надеется на их молитвы и земное за своего пастыря заступничество.

Действительно он вскоре был арестован, но, по видимому, среди прихожанок находились жены влиятельных лиц, которые за него хлопотали. Через несколько месяцев он был выпущен на свободу, о чем мне теперь рассказали находящиеся в свободном мире его бывшие прихожане.

Интересно отметить, что к нему явился один принявший католичество интеллигентный еврей, прося его исповедать. Не знаю, была ли это исповедь или просто духовная беседа с христианином, пусть не православным, но искавшим у известного пастыря духовное утешение, но он вышел от него, духовно просветленный и сейчас уже находится в свободном мире, благодаря своему еврейскому происхождению, хотя, как весьма многие, попав в Вену, отказался ехать в Израиль.

Патриархия не хлопотала за своего арестованного пастыря, но нашлись среди пастырей миряне, которые сумели добиться его освобождения.

После этого отец Димитрий Дудко был переведен в другой храм в селе Никольском под Москвой, причем продолжал по-прежнему свое помянутое заключенных, что ему было формально запрещено митрополитом Серафимом Крутицким, правящим московской митрополией. Больше того в своих проповедях он касался запрещенных в патриархии тем: положения Церкви в государстве и их взаимоотношений, доказывая, что Церковь не может отказываться от своей духовной свободы, приводил примеры стойкости исповедников, которые он наблюдал своими глазами в советских концлагерях, указывая, что Бог дает силы и мужество тем, кто не отказывается от веры и не отрекается от Него «в мире сем прелюбодейном и грешном», как Он учил в своем святом Евангелии. От них Обещал Господь не отречься, когда придет во славе Отца Своего со Святы-

ми Ангелами». (Евангелие от Марка, гл. 8 стих 38)

Наконец 18-го мая в субботу за всюнощной он обратился к пастве со словом, в котором поведал, что получил от епархиального начальства сообщение, что будет переведен из Москвы в другую епархию за то, что не подчинился приказу не упоминать в своих проповедях о том, что видел в концлагерях и не произносить при поминаниях таких слов, как «заклученный» или «ссылный», а просто произносить имя, стоящее в поданной ему записке. Он на это ответил, что не подчинится подобному распоряжению и оставит церковь московской патриархии, продолжая совершать богослужение по своей пастырской совести.

Прихожане поняли, что он перейдет в потаенную Церковь и в ней будет по-прежнему совершать потаенное богослужение. Он просил прихожан не покидать и не забывать его, как он их не забудет в своих молитвах.

По окончании всюнощной к нему подошли два агента в штатском и показали ему мандат на его арест, взяли его под руки и на глазах покидавших храм прихожан посадили в автомобиль, в котором увезли отца Димитрия от его растерявшейся паствы, не смевшей заступиться за него, что впрочем могло бы только ухудшить его судьбу, ибо тогда ему приписали бы еще и сопротивление при аресте. Притвор Никольского храма в этот тихий майский вечер субботы под праздник Недели о Слепом и 106-й годовщины рождения Царя-Мученика напомнил бедным набожным москвичам Гефсиманскую ночь!

Господа повели пешком из сада, а отца Димитрия, Его верного и смиренного слугу, увезли в автомобиле. Все присутствовавшие при аресте прихожане также разбежались, как бежали апостолы из Гефсиманского сада, но всем верным москвичам было ясно, куда увозят их бесстрашного и любимого ими пастыря!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Ю. СЛЕЗКИН

проблема издания русской книги за рубежом

О трудности издания в эмиграции русской книги факционального (особенно монархического) содержания говорилось и писалось уже много. Тут причиной не только высокие тарифы типографских работ, но и, главным образом, трудность найти издателя. Как правило, те немногочисленные книгоиздательства, которые существуют за рубежом, отдают явное предпочтение произведениям подсоветских или бывших подсоветских писателей и игнорируют труды так называемых «староэмигрантских» авторов, затрагивающих темы, не имеющих касательства к современной советской действительности. Даже такой ценный материал, как воспоминания генерала Врангеля, охватывающие период его деятельности в эмиграции, подготовленный к печати секретарем генерала Врангеля (ныне покойным) Н. М. Котляревским — не нашел себе издателя.

На «книжной полке» можно встретить книги Бойкова, Ширяева, Солженицына, Максимова, Мандельштама или же произведения г-жи Гинсбург, в которых неизменно трактуется одна и та же тема: о концентрационных лагерях в СССР, о преследованиях «инакомыслящих» или о правонарушителях советской конституции. Без сомнения эти разоблачения кашмарной советской действительности представляют собой громадную ценность, но, оговорюсь, — главным образом для читателя иностранного (при условии, что они переведены на иностранные языки). Что же касается читателя русского, то вряд ли есть такие, которым эта тема не была бы давно хоро-

шо знакома и достаточно освещена, особенно для читателя подсоветского, который или на личном опыте или через своих репрессированных членов семьи достаточно ознакомлен с этими сторонами советскогорая.

Кроме того, знакомы читатели лишь с данными черных дней нашей многострадальной Родины с ее «застенками НКВД» и «психо-тюрьмами» и не давая, в противовес, правдивой картины той эпохи, когда в России не было ни «концлагерей» ни «психо-тюрем», а «инакомыслящие» не только гуляли на свободе, но и занимали «профессорские кафедры» почти во всех российских университетах или «директорские кресла» почти всех редакций, — то цель, как мне кажется, не будет достигнута, т. к. подсоветский читатель (если до него эти труды дойдут) будет понимать «против» чего он должен бороться, но не будет знать «за что».

Ведь, как я уже сказал, какую-либо правдивую книгу о прошлом России трудно найти в «каталоге» наших книгоиздательств, которыми раз навсегда эта тема признака «неактуальной». А потому горемычному «староэмигрантскому» автору, если он, всё же, возьмет перо в руки «приходится ограничиться скромными рамками страниц» национальных периодических изданий (как например «Наша Страна») или же, ценой больших материальных жертв, выпускать свои книги «индивидуальным порядком», зачастую (из-за ограниченности средств) на ротаторе (как это имело место у пишущего эти строки).

Счастливым исключением в этом отношении представляло собой лишь «Все-славянское Книгоиздательство» Завалишина, которое успело выпустить несколько ценных книг, но которое, увы, закрылось после смерти своего владельца. А ведь над издаем хотя бы мемуарной литературы современников «прошлого России» стоило бы задуматься. Ведь по неумолимому закону природы старшее поколение эмиграции, которое застало и знакомо с нормальной, дореволюционной жизнью нашей Родины и которое могло бы оставить ценные и содержательные воспоминания о ней, — постепенно уходит в небытие и скоро

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699
Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonic. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

в уголовном преступлении — в нарушении правил уличного движения? Этого спасают друзья семьи Польского. И надо сказать, что опасения эти не лишены основания: надо полагать, недаром сотрудники КГБ неоднократно грозили Польскому тюремным заключением, если он не откажется от намерения эмигрировать из СССР вместе с женой и дочерью. Теперь, думается, понятно, почему дело Виктора Польского заслуживает пристального внимания со стороны советской и зарубежной общественности...

О. Н.

этих свидетелей уже не останется, а с их уходом не останется и никакого следа о нашем прошлом.

А ведь быть может для грядущих поколений именно и представляло бы интерес ознакомиться по этим воспоминаниям с дореволюционным прошлым России, столь искажаемым печатью СССР?! Полезны были бы эти труды хотя бы и для того, чтобы нашим внукам остался наш прекрасный литературный русский язык, не «обоготенный» такими новыми «словообразованиями» как например: «набыччившись», «перекособоченный», «захалтыривать», «Баб охобачивая», «Он ее долго выныривал что-нибудь слышать» и тому подобное, которыми блещут произведения даже Нобелевского лауреата Солженицына. (Мне кажется, что наш, и без того богатый, русский язык в таких «перлах» словообразова-

ния отнюдь не нуждается).

Вот о том, чтобы пополнить нашу «книжную полку» наряду с произведениями указанных мною подсоветских писателей (которые, конечно тоже очень полезны) так же и трудами авторов из «потонувшего мира» как мне кажется, следовало бы задуматься нашим книгоиздательствам (и то большим тиражом) например книги далеко не враждебной коммунизму госпожи Гинсбург.

Конечно, я заранее предвижу, что некоторые из высказанных мною мыслей встретят горячие возражения, но это и к лучшему, т. к. всесторонний обмен мнениями по столь насущному и актуальному вопросу, так сказать, в порядке «дискуссии» на страницах газеты желателен и может быть только полезным.

Ю.СЛЕЗКИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ИРИНЕЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Канцелярия православной Церкви в Америке, получившей от Москвы автокефалию бывшей русской митрополии, сообщила, что первоначальник этой Церкви, митрополит Иринея (Бекши), перенес сердечный припадок, после которого был подвергнут в больнице тщательному исследованию.

«Общее физическое состояние митрополита — сказано в сообщении канцелярии — было найдено удовлетворительным, но больному врач посоветовали несколько недель полного отдыха».

АРХИЕПИСКОП ВАСИЛИЙ

Нам пишут из Парижа:

«Русская Мысль» сообщила, что проживающий в Брюсселе и состоящий в юрисдикции московской патриархии архиепископ Василий (Кривошеин.) обратился 17-го февраля сего года к патриарху Пимену с телеграммой, в которой заявил протест против опубликованной накануне московской «Правдой» беседы митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима с сотрудником ТАСС.

В этой беседе митрополит Серафим сказал:

«Как митрополит русской православной Церкви, постоянно выступающей в защиту мира, считаю указ президиума Верховного Совета СССР единственной правильной мерой в отношении А. Солженицына, печально известного своими действиями в поддержку кругов, враждебных нашей родине, нашему народу. Все его действия по существу направлены против сглаживания международной напряженности и установления прочного мира на земле».

Архиепископ Василий телеграфировал патриарху Пимену:

«Глубоко огорчен высказываниями Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима, оправдывающего репрессивные меры против большого русского писателя, неустрашимого борца за правду и свободу и, тем самым, за подлинный христианский мир, Александра Исаевича Солженицына. Выступление Высокопреосвященного Серафима вынуждает меня, как архиепископа русской православной Церкви, также высказаться, дабы не создалось впечатление, будто владыка Серафим выражает мнение всего русского епископата. Заявляю поэтому, что я совершенно не согласен со всем содержанием высказываний митрополита Серафима и его оправданием репрессий против Солженицына особенно. Подобные выступления причиняют тяжкий ущерб добру и миру московской патриархии».

3-го марта архиепископу Василию ответил председатель отдела внешних сношений московской патриархии, митрополит Ювеналий. Он сообщил архиепископу Василию резолюцию, наложенную на его телеграмме патриархом Пименом, который написал:

«Преосвященный митрополит Серафим в своем высказывании о действиях Александра Солженицына правильно выразил мнение своих сограждан, на что имеет право каждый человек. Преосвященный архиепископ Василий в данном вопросе, как проведший большую часть своей жизни в эмиграции, не может быть вполне беспристрастным к тому, что происходит на его советской родине».

«Русская Мысль» не сообщила, как ар-

По примеру прошлых лет 16-го июня, в воскресенье, на престольный праздник в храме Всех Святых в Земле Российской просиявших (Castelar) будет отслужена Божественная литургия.

Начало в 10 часов утра

Зарубежная Жизнь

КАДЕТСКАЯ ВСТРЕЧА В БУЭНОС АЙРЕСЕ

Правление Обще-кадетского Объединения в Аргентине. 9-го июня сего года устраивает торжественную встречу по поводу 25-летнего юбилея Объединения. Встреча состоится в зале церковно-приходской школы при храме Св. Сергия Радонежского в Вижа Бажестер.

Программа встречи: в 13,30 часов торжественный молебен с поминовением. Затем — отдавание чести флагам и общая трапеза с переключкой корпусов.

хнепископ Василий отнесся к этому ответу патриархии и сделал ли он из него неизбежный вывод.

КНЯЗЬ В. А. РОМАНОВСКИЙ

Нам пишут из Парижа:

Здесь скончался двоюродный брат Главы Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича, сын Великого Князя Андрея Владимировича от его брака с М. Ф. Кшесинской — светлейший князь Владимир Андреевич Романовский-Красинский.

Ж. МЕДВЕДЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник «Нового Русского Слова» Эдуард Штейн, новейший эмигрант из СССР и Польши, состоящий преподавателем Ельского университета в Нью Хэйвен, в штате Коннектикут (которого не следует смешивать с его однофамильцем, новейшим эмигрантом из СССР Юрием Штейном, тесно сотрудничавшим со времени своего выезда из СССР с Н.Т.С.) опубликовал в названной газете статью о состоявшемся в упомянутом университете выступлении прилетевшего в Соединенные Штаты из Англии Жореса Медведева.

К этому выступлению и к самому Ж. Медведеву автор статьи отнесся крайне отрицательно, прозрачно намекая на то, что считает Медведева орудием советской пропаганды, причем — по мнению Э. Штейна — «отсутствии в его портфеле советского паспорта никакого значения не имеет».

«Повторив набившие оскомину лозунги о необходимости международной кооперации ученых, особенно в области мирного использования атомной энер-

гии — написал Э. Штейн о докладе Медведева — выступавший подробно остановился на структуре научной жизни в СССР... Здесь было завуалированное восхваление работы советских научно-исследовательских институтов, в частности Академии Наук СССР... Из обтекаемых фраз лектора следовало, что если партия и мешает прогрессу науки, то в самую-самую малость, но никак не больше...»

Но все свое время, однако, лектор посвятил науке. Вдруг в речевой поток выступающего вкрадывалось какое-то смешение стилей, своеобразные действия типа: «НТС — антисоветская организация! На страницах «Нового Русского Слова» Поспеловский приклеил мне ярлык агента КГБ и все в таком же духе... А, может быть, и впрямь на Ж. Медведеве, как в поговорке, что-то горит? После таких «лирических отступлений» лектор закончил свое выступление звучным советским клише...»

Один из наших профессоров, прекрасно ориентирующийся в кулисах советской литературы, попросил лектора назвать хотя бы одного заведующего кафедрой литературы в СССР, не члена партии... Последовал ответ: «Я не литератор, а только гекетик».

«Только-ли», вопрошала аудитория. «Вопрошаю и я».

МАТЬ С. КУДИРКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Американская печать сообщила, что советские учреждения отказали в выездной визе бывшей литовской гражданке Марии Сельскиене, матери моряка Симаса Кудирки, который пытался получить убежище в Соединенных Штатах, но был выдан советской флотилии, с ко-

«Народная Монархия» имеет в виду и дейное вооружение русской монархической элиты, самым мощным оружием, какое этой элите представила вся русская история. Это оружие нужно изучить. Нужно научиться им пользоваться.

Нужно уметь обороняться и нужно уметь нападать.

И обороняясь и нападая, нужно, по мере возможности, ясно знать — чем идея русской народной монархии отличается и от идеи русской с о с л о в н о й монархии и от социалистов и от солидаризма.

Какие доводы имеются в распоряжении противника. Какие доводы являются фальшивкой и какие неоспоримы.

И как следует справиться с теми и с другими.

«Народная Монархия» — предназначена для того же, для чего в свое время предназначался «Капитал» Карла Маркса.

«Народная Монархия» — с х е м а.

Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно п р о п а г а н д и р о в а т ь.

Слово стало нашим оружием.

Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас.

Иван Солоневич

Третьим изданием вышел в свет и поступил в продажу капитальный труд

Ивана Солоневича Народная Монархия

Все пять частей в одном томе.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10,
Buenos Aires (30), Argentina

Цена в Аргентине — 70,00 песо,
в США и других странах — 7 американских долларов

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

торой бежал на американский корабль и приговорен в СССР к десяти годам заключения в лагере.

М. Сельскиене родилась в Нью Йорке, в семье литовцев, живших в Америке временно и вернувшихся в Литву, когда их дочь была ребенком, но, на основании американских законов, она, как уроженка Соединенных Штатов, считается американской гражданкой. Однако, советские учреждения не только отказали ей в выездной визе, но и запретили ей поездку из Литвы в Москву, где она хотела обратиться в посольство Соединенных Штатов с просьбой о помощи в ее деле.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Московские корреспонденты американских газет сообщили, что в Ленинграде арестован Виктор Файнберг, который был в 1968 году одним из участников направленной против оккупации Чехословакии советскими войсками демонстрации на Красной площади.

После этой демонстрации Файнберг был помещен в психиатрическую больницу, из которой был освобожден в ноябре прошлого года. Вторичный арест вызван голодовкой, которую Файнберг начал в виде протеста против положения заключенного в лагере Владимира Буковского.

Группа американских дантистов-евреев, прибывшая в Москву из Флориды в составе туристической экскурсии, сделала попытку встретиться с городом под предлогом пикника с 70-тью советскими евреями, но встреча была предотвращена милицией, которая задержала автобус, ехавший из Москвы за город, и заставила находившихся в нем американских граждан вернуться в город.

В. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

Нам пишут из Сан-Франциско:

Сотрудник выходящей здесь газеты «Русская Жизнь» Дмитрий Пронин обвинил новейшего еврейского эмигранта из СССР В. Белоцерковского, статьи которого были напечатаны в Нью Йорке «Новым Русским Словом», в искажении русского языка.

Д. Пронин привел несколько примеров этого искажения, как, в частности, не существующие в русском языке слова и выражения, «гуманитария», «рыночная пейзажа», «инициативные люди».

Кроме того, Д. Пронин отнесся отрицательно к мнению В. Белоцерковского, что, в случае осуществления в России политических пожеланий А. И. Солженицына, «православный национализм сдавит горло народу гораздо больше, чем интернациональный коммунизм».

Д. Пронин подчеркнул, что такое заявление охотно могли бы напечатать «Правда» или «Известия», но что в зарубежной печати им не место.

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 часов.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasonico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.